

На правах рукописи

КАСЕНКОВА Надежда Александровна

**ВЕЩИ КАК КОМПОНЕНТ ПРОСТРАНСТВА
ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

Специальность 22.00.06 – социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Тамбов 2009

10 июня 2009

УДК 390+130

ББК 60.54

К-28

Диссертация выполнена на кафедре теоретической и прикладной социологии Академии гуманитарного и социального образования Тамбовского государственного университета им. Г.Р.Державина

Научный руководитель: доктор социологических наук,
профессор
Федоров Игорь Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор
Шмарин Юрий Васильевич

кандидат социологических наук,
доцент
Запорожченко Ольга Анатольевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Липецкий
государственный технический
университет»

Защита состоится 4 июля 2009 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.261.06 при Тамбовском государственном университете им. Г.Р.Державина, по адресу: Россия, 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 «И», ТГУ, корпус 9, ауд. 221.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского Государственного Университета им. Г.Р.Державина.

Автореферат размещен на сайте ТГУ им. Г.Р.Державина (<http://tsu.tmb.ru/aspir/dis>) и разослан 2 июня 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
профессор

В.С. Сёмина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется принципиально высокой и стабильной ролью вещей в любой техногенной цивилизации. Предметная вещная среда всегда служила средством удовлетворения человеческих запросов; в процессе пользования вещами люди развивали новые способности, включали их в свой обиход, изменения при этом последний. Вещи, как опредмеченная духовная субстанция, позволяли, как сузить, так и расширить личностные наклонности, создать новые потребности, придать вещам семиотический смысл и др. Такая роль определяется целым рядом очевидных социальных, экономических, политических и психологических факторов.

Во-первых, это стремительный и масштабный рост объема вещей в современном обществе, появление большого количества предметов, утилитарное и функциональное использование которых сведено к минимуму, либо отсутствует совсем. Устойчивое антропоморфное отношение человека к таким предметам и придает последним статус вещей, роль которых в образе жизни современных людей все очевиднее.

Во-вторых, процессы вещеобразования охватывают все новые сферы человеческого и общественного бытия, что проявляется, прежде всего, в укреплении индустрии «симулякров», виртуализации вещей, которыми теперь все чаще являются продукты духовного производства.

В-третьих, высокая степень отчужденности человека от окружающей его реальности, межличностная и внутриличностная отчужденность проявляются в отсутствии тяги к познанию и творчеству. В результате чего появилось большое число людей с ярко выраженным мещанским образом мышления, втянутых в процессы «вещизма» и машинерии. Все это стимулирует интерес к фокусным для данной работы проблемам.

В-четвертых, указанные процессы провоцируют противоположные тенденции роста интереса молодежи к культурным ценностям, часто в довольно специфической форме. Усиление тенденций увлечения молодежи различными субкультурами, в том числе эзотерическими, восточными учениями и практиками

(фэн-шуй, йога и иные буддистские методики), говорит о недовлетворенности современным «вещным» состоянием общества и показывает противоречивую, но ощущаемую тягу современного молодого человека к самопознанию.

Существуют и более фундаментальные, описывающие не только современные, но и весьма древние процессы антропогенеза. Видимо, сама безальтернативность орудия труда, как естественного атрибута становления разума на планете, изначально подразумевала романтизацию, антропоморфизм в субъективных отношениях членов архаичных обществ к природным объектам и результатам своего труда, что и выступает наиболее стабильной причиной интереса к вещам.

Степень научной разработанности проблемы. Специальных научных исследований, посвященных проблеме природы, атрибутов, морфем и роли вещей в духовной жизни не так много, в основном это работы по реалогии, идеи которой отражены в работах М.Эпштейна, Л.Анненковой, Н.Воронова. Существует ряд работ, в числе которых труды Д.Рахманкуловой, В.Дуцева, В.Корнеева, посвященные рассмотрению культурологического и антропологического измерения вещи, проблемам взаимоотношений человеческой и вещной культурных субстанций и их единству.

Многообразие существующих теорий, концепций и идей относительно вещной проблематики можно классифицировать по методологическим подходам. В рамках первого методологического подхода («бытописание» или историко-археологического) вещь предстает в качестве материального артефакта, *своебразного вещи-текста*, который открывает путь для исследования быта, повседневности, культуры эпохи, образа и качества жизни различных народов или цивилизаций. В этой связи, стоит выделить работы Л.Успенского, К.Шнейдера, Р.Итса, Б.Малиновского. Проблеме возникновения, использования и отношения к вещам и фетишам в эпоху первобытного общества, уделяли внимание такие мыслители, как Ю.Липс, К.Левин-Стросс, Ф.Энгельс, Э.Тэйлор и др. Исследованием развития материальной и духовной культуры древних цивилизаций занимались Г.Светоний, К.Тацит, Фукидид, В.Баглай, Ж.Флори. Изу-

чению быта и отношения к вещам на Руси и в истории российского общества уделяли внимание А.Терещенко, И.Забелин, В.Бычков, Б.Греков и др.

Перцептивно-знаковый подход понимает под вещью знак или систему знаков, которые могут быть истолкованы, как самостоятельно, так и в контексте с другими системами знаков. Такой подход дан в работах философов элейской школы (Парменид, Зенон Элейский, Ксенофан), представлен во взглядах Т.Гоббса, Д.Локка, Д.Юма, Д.Беркли, Ж.Ламетри, в трудах Л.Выготского, в работах по семиотике Р.Барта, А.Ветрова, Д.Силичева и др.

В рамках *религиозно-теософского* подхода вещь понимается как интимная сущность мира и имеет *сакральное значение*. К данному направлению можно отнести идеи буддизма, даосизма, конфуцианства, христианства, взгляды А.Блаженного, Ибн-Сины (Авиценны), М.Экхарта, Н.Кузанского, В.Соловьева, П.Успенского, Е.Блаватской, Н.Рериха. Описание процесса одухотворения вещей в искусстве представлен в письмах и очерках известных художников Леонардо да Винчи, Э.Делакруа, С.Дали.

Следующий подход, *символьно-эстетизирующий*, описывает вещь как *символ коммуникации*. В рамках данного направления интерес представляют эстетическое содержание вещей, формообразование, красота и символика. При этом стоит выделить идеи античных философов Демокрита, Гераклита, Фалеса, Платона, Аристотеля, Плотина, Пифагора; взгляды Бонавентуры; работы А.Лосева, Н.Лосского, О.Буткевича, М.Бахтина. Особое внимание проблемам вещей уделяют концепции организации предметно-пространственной среды, в том числе культура дизайна. В этом плане интересны работы Дж.Нельсона, П.Шпары, Т.Быстровой.

Экономический подход понимает вещь как *предмет, который благодаря своим полезным свойствам способен удовлетворить потребности человека*. Предмет может выступать в качестве товара, участвующего в системе купли-продажи или обмена. Здесь представляют интерес идеи и теории экономистов, в том числе работы К.Маркса, Ф.Энгельса, Дж.Кейнса, А.Смита,

Д.Рикардо, А.Маршалла, теории предельной полезности К.Менгера, Ф.Визера.

С точки зрения *экзистенциального подхода* вещь – то, что способно помочь человеку вырваться из экзистенциальной бездомности. К данному направлению относятся идеи классического и современного экзистенциализма, в том числе работы С.Кьеркегора, М.Хайдеггера, Ж.-П.Сартра, К.Ясперса, Г.Марселя, М.Мерло-Понти, О.фон Больнова; а также взгляды Ф.Ницше, А.Шопенгауэра, И.Канта.

В рамках *общефилософского подхода* рассматриваются проблемы философии техники, как особого вида вещей, роли техники в обществе, а также прогностические и футурологические концепции цивилизаций. При этом особый интерес вызывают теория «органопроекции» П.Флоренского, идеи Л.Мамфорда, А.Тойнби, О.Шпенглера, Н.Данилевского, Г.Маклюэна, Д.Белла, Х.Оргеги-и-Гассета, Ф.Фукуямы, Э.Тоффлера, С.Лема и др.

Отдельно следует отметить взгляды теоретиков социологии потребления, в частности работы Т.Веблена, Г.Зиммеля, В.Зомбарта и др.; а также концепции философов постмодернизма Ж.Бодрийяра, М.Бахтина, М.Бланшо, Ж.Делеза, Ф.Гваттари, П.Вирильо. Особый интерес представляют работы, в том числе произведения художественной литературы по проблемам «вещизма» и мещанства, к примеру, таких авторов, как Э.Триоле, Ж.Перек, Т.Фишер, М.Сент-Клэр, Г.Плеханов, Н.Гоголь, Э.Асадов, Н.Заболоцкий и др.

Целью исследования являлась разработка общетеоретической модели природы, атрибутов и морфем социальной роли вещей, а также возможной модели процесса вещеобразования.

Для достижения поставленной цели было необходимо решить ряд конкретных задач:

- рассмотрение проблемы природы и сущности вещей в истории социально-гуманитарного знания на основе классификации соответствующих методологических подходов;
- определение методологического диапазона атрибутов и свойств вещей и описание основных факторов, регламентирующих величину такого диапазона;

- описание возможной общетеоретической модели вещи и процесса вещеобразования, как формирования и бытия внеролевого антропоморфного отношения к предмету;
- анализ феномена «вещизма» и его тенденций в современном обществе;
- определение понятия пространства духовной жизни молодежи и рассмотрение основных его характеристик;
- подготовка инструментария и проведение ряда эмпирических социологических исследований по фокусной проблеме; верификация общетеоретической проблемы на полученном эмпирическом материале.

Объектом исследования являлось бытие вещей и предметов как атрибутов любой известной цивилизации. **Предметом** выступали закономерности и мотивация процессов формирования и пользования вещами как компонентами духовной жизни современной молодежи.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что вещь представляет собой внеролевое отношение к предмету, возникающее вследствие процесса познания экзистенциального «Я», транслируемое как «мнимодушевность», как антропоморфная идеализация предметов. Процесс вещеобразования, как отношение человек-предмет, основывается на возникновении внутриличностного противоречия между желанием духовной коммуникации и страхом перед новыми неудачами в общении. Вещь, оформленная путем психического «достраивания», при использовании предметов в качестве средства, является компонентом пространства духовной жизни человека.

Теоретико-методологической основой работы послужили идеи:

- основоположников классической социологии (О.Конт, Г.Спенсер, Э.Дюркгейм) и методологические положения функционализма (Т.Парсонс, Р.Мертон);
- классического и современного экзистенциализма (С.Кьеркегор, Ж.-П.Сартр, М.Хайдеггер, К.Ясперс, Г.Марсель, М.Мерло-Понти, О. фон Больнов);
- современных философов-постмодернистов (теории «симвулякра и симуляции», «гиперреальности» Ж.Бодрийара, фено-

мен «тела без органов» в шизанализе Ж.Делеза и Ф.Гваттари, «сфинкс-феномен» М.Бланшо, концепция «Другого» М.Бахтина); теории естественноисторического прогресса в классическом марксизме и идеи фундаментального системного анализа общественных феноменов и процессов.

Эмпирическая база исследования представлена авторским социологическим исследованием «Образ вещи в сознании школьников». В опросе приняли участие 400 человек – учащиеся одиннадцатых классов школ г. Тамбова, в числе которых были как общеобразовательные школы, так и профильные лицеи. Генеральная совокупность исследования составила 2075 человек. Аналогичный опрос был проведен среди 30 экспертов, в качестве которых выступили преподаватели кафедры теоретической и прикладной социологии, а также преподаватели кафедр общей, возрастной и социальной психологии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

В качестве дополнительного метода исследовательской работы *выступила социометрия*, в соответствующих испытаниях приняли участие 100 человек – представителей 5 исследовательских групп численностью в 20 человек (школьники; учителя школ; работники творческих профессий, в том числе художники, актеры, поэты; пенсионеры; «случайные люди»).

Основные методы исследования: теоретико-методологический и компартивный анализ источников по фокусной проблематике, контент-анализ и изучение данных эмпирических социологических исследований, анкетирование (письменный опрос), социометрические замеры. Полученные в итоге авторского исследования данные были обработаны с помощью комплекса статистических программ: SPSS 15.1 for Windows, Statistica v.6, Microsoft Office Excel 2003.

Научная новизна работы выражена в:

- обосновании авторской гипотезы природы вещи, как внеголовом антропоморфно-символьном отношении к предметам, возникающем из внутриличностного противоречия между желанием духовной коммуникации и страхом перед новыми неудачами в общении;

- выделении относительно замкнутого круга верифицированных характеристик, свойств, дескрипторов и функций вещей, позволяющих уверенно отличать денотаты формально похожих категорий (вещь, товар, предмет, объект, тело);
- описании специфики конкретных морфем вещей с помощью выделяемой автором классификации теоретико-методологических подходов (историко-археологического, символно-эстетизирующего, религиозно-теософского, перцептивно-знакового, экономического, экзистенциального, общефилософского) с соответствующим компаративным анализом;
- определении возможных классификаций вещей (в том числе с выделением элементов «вещь-архетип», «сакральная вещь», «вещь-товар», «вещь-символ»);
- выявлении специфики роли вещей в пространстве духовной жизни и практике вещепользования современной молодежью; выявлении, с помощью эмпирических социологических методов, специфики образа вещи в сознании школьников г. Тамбова и описании соответствующего банка эмпирических данных.

Теоретическая значимость исследования заключается:

- в попытке классификации и компаративного анализа по методологическим подходам существующих в социально-гуманитарной мысли концепций, теорий и идей относительно проблематики вещей;
- в описании возможной теоретической модели природы, атрибутов и морфем социальной роли вещей; в выявлении оснований для сравнения категории вещи с формально близкими категориями объекта, предмета, товара;
- в описании особенностей пространства духовной жизни молодежи и роли вещей в его движении и структуре.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее материалов в обучающих курсах по общей социологии, социологии личности, социологии коммуникаций, социологии культуры, в практическом маркетинге и брэндинге.

Положения, выносимые на защиту.

1. Одной из важнейших сторон антропогенеза является отношение «человек-вещь». Изменение отношения к вещам, в

диапазоне от психологического подчинения человека вещи до состояния развитой коммуникации между людьми, когда вещи не имеют особого значения, – важная характеристика не только адаптации человека к миру, но и диалектики развития его личности.

2. Отношение человека к вещи достаточно стабильно и не сводится к дескрипторам полезности или бесполезности; человек может иметь дело с предметами, не превращая их в вещи. При этом вещь представляет собой вноровное отношение к предмету, особый механизм интериоризации предметов. Это интимная составляющая пространства духовной жизни человека, возникающая из внутриличностного противоречия между желанием духовной коммуникации и боязнью новых неудач в общении, в котором определяется интимное отношение человека к среде, поиск «надежного» партнера по такому общению.

3. Диапазон вещеобразующего отношения может весьма широко варьироваться, находясь между «нижним» и «верхним» пределами. «Нижним» пределом при этом является отчужденный утилитаризм, функциональное использование предметов, а «верхним» – особо интимное отношение к предметам, которые уже нельзя отнести к категории вещи. Основными факторами, регламентирующими величину такого диапазона, являются: *уровень производства и доступности вещей, материальный достаток, социальные традиции и тип религиозных верований, господствующие критерии престижности и богатства, специфика потребностей в вещах у различных типов личности, степень привычки к духовному коммуницированию, эвристичность конкретной психики и пр.*

4. Начиная с эпохи развитого капитализма, бурный рост доступности предметов и товаров превращает отношение к вещам в глобальную сущностную характеристику и современной цивилизации, и образа жизни большинства людей. Одной из форм такой ориентации на вещи является «вещизм», как устойчивое, на грани патологии, стремление выразить себя через относительно замкнутую систему вещей при отчужденном отношении к невещественным ценностям. Очевидны при этом тенденции повышения значения роли иллюзорно-компенсаторной

функции вещей, в том числе в структуре всего шоу-производства, возникновения целой индустрии симулякров, появления вещных субкультур (например, яппи) и стремление отождествлять общественный прогресс с ростом количества доступных вещей.

5. Одним из критериев движения современной цивилизации является изменение роли вещей в духовной жизни молодежи. При этом под пространством духовной жизни понимается весь социально-психологический механизм выбора поведенческих сценариев, где мотивация, эталоны жизненных сценариев и структура ценностей выступают как главные индикаторы такого пространства. По всем трем параметрам отмечается высокая роль вещей, в том числе и на символическом уровне. По данным эмпирического исследования, такие выводы подтверждаются присутствием образа вещей в идеалах и лонгитюдах молодежи, в структуре их ожиданий и опасений.

6. Мощные процессы сакрализации вещей, которые уже едва ли не полностью определяют в современном мире «социальный заказ на тип человека», как это иногда представляется в некоторых концепциях постmodерна, все же не означают появление какого-то особого «коллективного разума» вещей. Современный статус вещей выражает исчерпывание идеалов «общества потребления», тысячелетнюю историю мечты о материальном достатке и комфорте, – по мере ее достижения в развитых странах.

Апробация результатов исследования. Материалы работы апробированы в авторских публикациях, среди которых «Социокультурные проблемы природы и сущности вещей в дизайне», «Возможная модель природы, атрибутов и морфем социальной роли вещей», «Тело как интимная первовещь человека», «Вещь как социологическая категория», «Становление теории потребления в социологии». В ряде выступлений в городском дискуссионном клубе «Диалогос», а также в клубе дипломников, соискателей и аспирантов «Инсайт» при кафедре теоретической и прикладной социологии Академии гуманитарного и социального образования Тамбовского государственного университета имени Г.Р.Державина. А также при участии на рос-

сийских и международных научных интернет-конференциях, в числе которых «Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире» (Тамбов, 2007), «Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира» (Тамбов, 2008).

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются содержательные и технические характеристики работы.

В первой главе работы – «Историко-методологические проблемы изучения роли вещей и вещных отношений в современном мире» – рассматриваются теоретико-методологические направления, концепции и идеи относительно проблематики вещей. Первый параграф главы – «Возможная модель природы, атрибутов и морфем социальной роли вещей» – полностью посвящен описанию авторской модели, которая может быть описана с помощью следующих, как минимум положений:

- предмет, объект, товар, вещь представляют собой принципиально разные понятия. При этом объект представляет собой реально существующие в мире предметы, явления или процессы, которые не зависят от сознания человека. Это некая данность, на которую может быть направлено сознание человека. Предмет – это часть объективного мира, которая прямо включена в мир человека. Предмет показывает в своем бытие особое свойство – быть объектом не вообще, но объектом человеческих потребностей и интересов. Товар – это предмет или услуга, включенные в отношения купли-продажи, обладающие потребительной и меновой стоимостями. Товар – характеристика включенности объектов, предметов и вещей в систему регламентированной полезности, он выражает степень отчужденности их от производителя. Но возможность быть товаром – вовсе не выражение природы вещи, это характеристика того, что в со-

циуме для удовлетворения даже духовных потребностей надо платить цену, в том числе во всеобщем денежном эквиваленте. Вещь – субъективное отношение человека к предмету; в силу этого, вещь невозможна без отношения к ней человека;

– вещь характеризует одновременно и неискоренимость человеческого стремления к духовной свободе, и его желание компромиссов на этом пути. Использование сделанного другими предмета и его символа как части собственной личности, стремление достроить, пользуясь терминами М.Хайдеггера, К.Ясперса и К.Роджерса, собственную личность с наименьшими усилиями, за счет опыта омертвленного в вещи человека, – весьма распространенный стереотип духовной жизни людей;

– мотив иметь такое отношение к предмету, которое провоцирует превращение последнего в вещь, сложен и принципиально противоречив. Автору наиболее близка экзистенциальная интерпретация сущности и природы вещей. Под экзистенциальными переживаниями автор понимает ощущение внутриличностного конфликта между «хочу» и «боюсь», возникающие вследствие желания понять себя, как «личность внутри личности». Овеществление предмета прямо связано с диалектикой тяги конкретного человека к коммуникации с Другим, где, в качестве заменителя Другого, может выступать вещь;

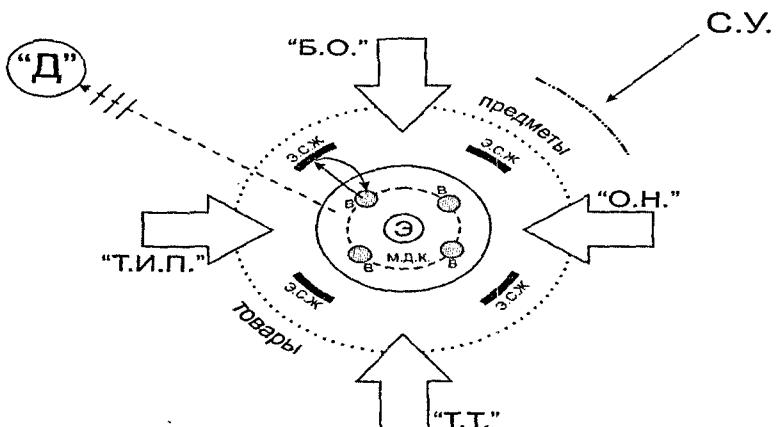
– в зависимости от стиля жизни, в зависимости от ценностных установок можно выделить несколько устойчивых систем отношений к вещам: прагматический, гедонистический, альтруистический, экзистенциальный.

Основные положения авторской модели проще пояснить на схеме (рис. 1).

Процесс вещеобразования зависит от ряда факторов, к числу которых относятся традиции использования предметов, берущие начало еще в архаичных обществах (знак «Т.И.П.» на схеме); боязнь одиночества (знак «Б.О.» на схеме); опыт неудач живого общения (знак «О.Н» на схеме); а также традиции товарности и практика отношений купли-продажи (знак «Т.Т.» на схеме). В зависимости от стиля управления (знак «С.У.» на схеме) в обществе формируется определенное поле, состоящее из доступных в данном обществе предметов и товаров (знак

«предметы» и «товары» на схеме), ассортимент которых транслируется с помощью различных каналов управления (СМИ, мода, реклама и пр.). У человека (знак овала на схеме) при этом формируются эталоны стиля жизни (знак «Э.С.Ж.»), включающие представления об идеальном образе «Я», оформленном, как правило, с помощью различного рода предметов.

Рис. 1. Структурно-динамические особенности вещеобразования

Центральным элементом в структуре человека является экзистенциал (знак «Э.» на схеме). Экзистенциал представляет собой «сгусток», состоящий из интимных психологических процессов жизни человека: это его комплексы; воспоминания или представления о пограничных, отличающихся высокой степенью тревожности, ситуациях (страсти, аффекты, чувствование смерти). При этом у человека формируется мотив духовной коммуникации (знак «М.Д.К.» на схеме), как возможность по-

нять себя с помощью «Другого». Возникает внутриличностный конфликт между желанием освободиться от тревожных мыслей и страхом неудач. Если мотив духовной коммуникации в форме живого общения является доминирующим в пространстве духовной жизни человека, то он совершает выход за пределы привычной структуры поведенческих выборов и возникает феномен «Другого» (знак «Д.» на схеме). При возникновении этого феномена начинается особый механизм коммунирования. В процессе вещеобразования, как правило, мотив живого общения отсутствует, или же сводится к формальному и стереотипному на основе выработанного имиджа. Здесь человек находит для себя особый путь, при котором боязнь неудач сводится к минимуму, а возможность духовной коммуникации сохраняется, где вместо «Другого» выступает Вещь (знак «В» на схеме). На основе эталонов стиля жизни (знак «Э.С.Ж.» на схеме) человек достраивает свое бытие, окружая себя вещами, и чем больше разрыв между живым общением и боязнью неудач, тем более активным будет процесс вещеобразования в духовной жизни человека. Такой путь можно охарактеризовать как «мнимодушевность», которая проявляется в попытке достроить свое бытие с помощью, по сути, духовных приемов, но с минимальными со своей стороны духовными и экзистенциальными потерями. При этом самой вещи отводится пассивная, не требующая проявления собственной сущности модель поведения.

Еще одной задачей работы являлось описание понятия *пространства духовной жизни* молодежи. При этом ни сущность такого пространства, ни его границы нельзя описать, только выделяя какие-то инвариантные ценности различных социальных групп; иными словами, такое *пространство не локализуется в физической системе координат*. Оно описывает далеко не все аспекты сложнейшей субстанции духовной жизни общества; выражает реально существующий диапазон мнений, ценностей, установок, оценок, жизненных сценариев объекта (в нашем случае – молодежи) лишь относительно проблем экзистенциальных, – жизни и смерти, страстей, выборов, духовных коммуникаций, девиативных состояний психики. Более того, стереотипные, неэкзистенциальные оценки, установки, ценности являются

весьма важной характеристикой духовной жизни, — но никак еще не выражающей ее «пространственности»; возможно существование внешне активной духовной жизни, но имеющей нехронотопический характер, показывающий резкое сужение или даже исчезновение такого пространства. Иными словами, *пространство духовной жизни* представляет особые процессы, психологический механизм; это некая протяженность выборов поведенческих сценариев, характеризующая степень индивидуальности человека, степень духовности в мотивации его поступков и эталонов стилей жизни.

Второй параграф главы — «*Специфика методологических подходов к изучению атрибутов и природы вещей в истории гуманитарной мысли*» — посвящен рассмотрению различных трактовок понятия «вещь». На данный момент все многообразие существующих теорий, концепций и идей, так или иначе затрагивающих проблему вещей, как уже было сказано, можно условно разделить на ряд подходов: бытописание (историко-археологический), перцептивно-знаковый, религиозно-теософский, символально-эстетизирующий, экономический, экзистенциальный, общефилософский. Разумеется, приводимый перечень подходов может дополняться, но для реализации поставленных задач исследования его было вполне достаточно.

Такие подходы выражают принципиально разные методологические ориентиры трактовки природы вещей. Например, «историко-археологический» подход подразумевает трактовку вещи, как простой и очевидной компоненты стиля, уровня и качества жизни в конкретную историческую эпоху. Вещь понимается как материальное использование заведомо данной в жизни общества культуры, как «материальная идеография культуры» (Л.Успенский, Ю.Липс, Б.Малиновский, Э.Тейлор, К.Леви-Стросс, Г.Светоний и др.).

В рамках «перцептивно-знакового» подхода, вещь трактуется не как изделие, но как символ, граф или знак какой-то более широкой общности, например, материальной стороны человеческой микросреды (Т.Гоббс, Д.Локк, Д.Юм, Ч.Моррис и др.).

Иначе трактуется вещь, исходя из ориентиров «символично-эстетизирующего» методологического подхода. Она понимается

как процесс и результат эстетизирования некоторых предметов, как своеобразное «навешивание» на них квантоворов «красиво», «удобно», «хочется наслаждаться», «хочется прикасаться снова» (Платон, Аристотель, О.Буткевич, А.Лосев, Н.Лосский, А.Зись, Т.Быстрова, Дж.Нельсон и др.).

В рамках «религиозно-теософского» подхода вещами признается лишь небольшая часть предметов, только те из них, которые «прямо провоцируют» ощущение или размышление об абстрактных, высших метафизических началах (идеи буддизма, даосизма, конфуцианства, христианства, взгляды А.Блаженного, М.Экхарта, П.Успенского и др.).

Одним из наиболее разработанных и популярных является «экономический» подход трактовки природы и морфем вещей. Уже первые экономисты, Ж.С.Сисмонди, Д.Рикардо, как позже и К.Маркс, Дж.Кейнс, настаивали на том, что базовой сущностной характеристикой вещей является соотношение меновой и потребительной стоимостей; они трактовали вещь, как потенциальный товар.

Видимо наиболее сложным для неподготовленного читателя является «экзистенциальный» подход к интерпретации природы вещей. Его базовое положение, которое подробно разбирается в тексте работы, можно сформулировать так: вещь есть система процессов «достраивания себя» с помощью предметов, которые интериоризируются, становятся символами и блоками собственной личности, обретая, тем самым, статус вещи (М.Хайдеггер, Ж.-П.Сартр, К.Ясперс, Г.Марсель, М.Мерло-Понти, О.Больнов).

Существует, наконец, и «общефилософский» подход, в рамках которого, по представлениям автора, может быть рассмотрен особый род вещей – техника (П.Флоренский, Л.Мамфорд, В.Степин и др.); проанализированы прогностические и футурологические концепции техногенного будущего цивилизаций (Д.Белл, А.Тойнби, О.Шпенглер, Х.Орtega-и-Гассет, Ф.Фукуяма, Э.Тоффлер, Г.Маклюэн и др.).

Приведенная в первом разделе работы авторская трактовка вещей учитывала результаты компаративного анализа общих идей и конкретных положений таких подходов, при некотором предпочтении аксиоматики и базовых моделей именно экзи-

стенциального методологического подхода к пониманию сущности и морфем вещей и вещепользования в современном мире.

Во второй главе работы – «*Отношение вещь-человек как ценность современной молодежи*» – анализируется современное восприятие вещей, а также роль вещей в пространстве духовной жизни молодежи на основе эмпирических данных. Первый параграф второй главы – «*Современная общественная наука о вещах и их символах*» – посвящен описанию и анализу постмодернистских концепций и теорий относительно проблематики вещей.

Современное отношение человека и вещи можно охарактеризовать, скорее, как объект-объектное, где в качестве объектов выступают «симулякры» и «постиши», где «субъект умер». Тезис о «смерти субъекта», широко рассмотренный М.Фуко, Р.Бартом, Ю.Кристевой, означает осмысление человека уже не в качестве центра, суверенного индивида, а как части текста или набора фрагментов.

Проблематика вещей в философии постмодернизма сводится к вопросам «развеществления вещей» и описанию тенденций замены вещей знаками (брендами), причем, по мнению Ж.Бодрийяра, современное понимание знака уже не сводится, как раньше, к указанию на какой-либо предмет, а напротив, современный знак – это указание на отсутствие предмета.

В описании постмодернистских концепций на проблему вещи можно выделить ряд общих идей.

Во-первых, исследование вещей, как и любых других текстов, с точки зрения постструктурализма (к примеру, в рамках концепции Ж.Дерриды), есть увлекательное путешествие, игра, не претендующая на открытие «абсолютного текста», и не дающая, в конечном итоге, объективного знания.

Во-вторых, вещь в ряде концепций предстает в качестве «Другого», способствующего реализации человеком собственной уникальности. С точки зрения феномена «карнавализации» М.Бахтина, вещь можно связать с моментом ускользания человека из социума с целью самопознания себя через «Другого», где в качестве «Другого», при отсутствии истинных диалоговых отношений, может выступать вещь.

В-третьих, вещь выступает как объект для сублимации, компенсации сексуальности и изживания страха смерти, одиночества. По мнению Ж.Бодрийяра, разрешение таких психологических проблем заставляет человека искать окружение, которое бы лишь отражало его, не требуя построения отношений с другими людьми.

В-четвертых, вещь может являться средством гедонистического удовольствия, а также явлением, способствующим блокированию тревожности (исходя из положений концепции «сфинкс-феномена» М.Бланшо); средством сохранения своей индивидуальности посредством определяния желаний (Ж.Делез и Ф.Гваттари).

Наконец, вещь способна играть различные роли в гиперреальности, она может быть «симулякром», «гаджетом» (Ж.Бодрийяр), «пастищем» (Ф.Джеймисон), представлять собой коллаж из ассоциативных рядов и «гештальтных нагромождений» человека.

По мнению Э.Тоффлера, в современном обществе очевиден спад средней продолжительности отношений «человек-вещь», возникает новая изменчивость, мобильность и недолговечность. Возможно, настанет время, по мысли философа, когда вещи будут заменены установками и ощущениями. Впрочем, при любых трактовках природы вещей, философы постмодернизма настаивают на их огромной, едва ли не определяющей роли в движении современной цивилизации.

Во втором параграфе второй главы – «Особенности эмпирического изучения роли вещей в пространстве духовной жизни современной молодежи» – представлены итоги авторского эмпирического исследования, технические характеристики которого указаны во введении к работе. Фокусной группой исследования выступили одиннадцатиклассники школ г. Тамбова. В рамках анкетирования было опрошено 400 человек.

Групповое мнение респондентов по анкетному исследованию можно выразить следующим образом:

1. 46,8% респондентов считают, что предмет, объект и вещь представляют собой принципиально разные понятия.

2. Большая часть респондентов (90,8%) считают, что вещи способны влиять на чувства, эмоции и настроение человека, при этом индивидуальные вещи, по мнению 86,3%, отражают характер и мировоззрение владельца. Кроме того, в зависимости от ситуации, вещи способны предопределять поведение людей и даже формируют потребность, чтобы их купили, так считают соответственно 62,3% и 54,8% респондентов.

3. Для 89,5% респондентов стремление окружить себя вещами представляется вполне нормальным явлением. Более того, степень духовности и религиозности человека не гарантирует равнодушного отношения и отсутствия тяги к вещам, так ответили соответственно 48,8% и 49,1% опрошенных.

4. 56,8% респондентов считают, что чем больше вещей у человека, тем ему более комфортно, более того, 76% не считают, что необходимо стремиться к тому, чтобы вещей было минимум. Сами вещи не вызывают чувства страха (64,8% респондентов не испытывают страх перед вещами), но возникают опасения, что их не будет (это подтверждают такие опасения респондентов, как «отсутствие комфорта в моем доме» (4,8%), страх «остаться без хорошего дохода» (7,8%), боязнь «бездомности» (2,5%)).

5. 48,6% опрошенных считают, что вещи ценятся в любом возрасте. Но в современном обществе, по представлениям 78,6% респондентов, молодежь одержима тягой к вещам больше, чем старшее поколение.

6. В современном обществе появляется все больше людей, для которых погоня за престижными вещами становится смыслом существования (так считают 69,6% респондентов), хотя, по мнению 42,1% опрошенных духовные идеалы России никогда не сводились к материальному благополучию. При этом «вещизм», по мысли 45,1% респондентов, нельзя назвать социальным злом, он является, для 44% молодых людей, в некоторой степени нормальным явлением для общества современного типа. При этом по мысли 62,1% респондентов, самая универсальная вещь – это деньги.

Практически все приведенные в ходе исследования ассоциации респондентов отражают именно характеристику вещи

как отношения. Отметим что, несмотря на высказывания, что «вещизм» – это нормальное явление, большинство (58,8%) опрошенных не хотели бы воспитывать детей в духе «вещизма».

Открытые вопросы выявили, что вещь чаще ассоциируется с подчинением, использованием, униженным положением, собственностью. Как правило, ответы имели ярко выраженный эмоциональный и экспрессивный окрас. Респондентами (81,8%) подчеркивается, что им нравится приобретать вещи, извлекать из них для себя полезные качества, «вещи добрые». Возможно, что данный факт является косвенным свидетельством упоминавшейся «мнимодушевности».

В ходе исследования подтвердилась гипотеза о присутствии в жизни человека личностно сакрализованных вещей (так называемый, «верхний» предел), которые, по мнению респондентов, им «нравятся больше, чем люди» (24,3%), которые «не придают» (32,8%), которые «становятся чем-то большим, чем просто вещь» (39,8%).

С целью более подробного рассмотрения предпочтений желаемых вещей молодежи, был проведен *социометрический эксперимент*. В соответствующих испытаниях приняли участие 100 человек – представителей 5 исследовательских групп численностью в 20 человек (школьники; учителя школ; работники творческих профессий, в том числе художники, актеры, поэты; пенсионеры; случайные люди).

В ходе эксперимента респондентам было предложено выбрать 18 из предоставленных им 36 картинок с изображениями различного рода вещей. По каждой из пяти представленных групп можно составить совокупный *портрет человека с определенным набором жизненных ценностей и потребностей*. Категория респондентов от 15 до 30 лет, которая составила 38% от общего числа опрошенных, сделали свой выбор в пользу следующего набора вещей (рис. 2).

Таким образом, можно считать установленными следующие основные положения исследуемой в диссертационной работе проблематики:

- вещь представляет собой отношение к предмету;

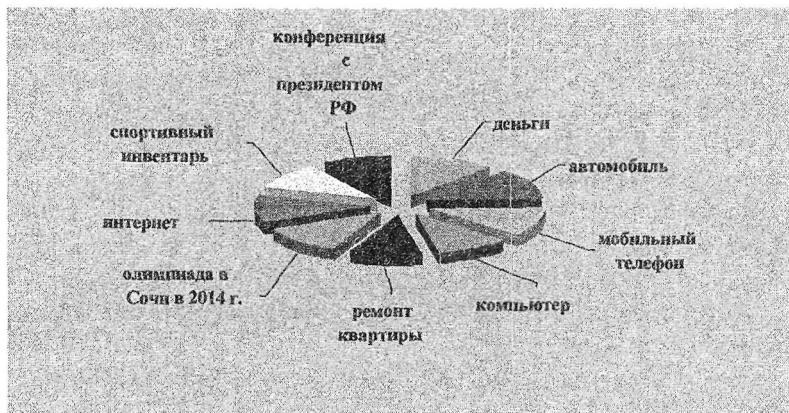

Рис. 2. «Желаемые вещи респондентов в возрасте от 15 до 30 лет»

- вещь делает жизнь более комфортной, эмоционально и эстетически приятной;
- отсутствие вещей вызывает опасение и тревогу;
- наиболее комфортно молодые люди чувствуют себя при наличии: денег, автомобиля, мобильного телефона, компьютера, Интернета, в квартире с хорошим ремонтом и спортивным инвентарем, мечтая о поездке на олимпиаду в Сочи или о встрече с президентом и премьер-министром.

Так или иначе, результаты эмпирического анализа свидетельствуют о том, что *вещи, как компонент пространства духовной жизни современной молодежи*, можно представить примерно так: «это «дом», в котором есть все, что необходимо человеку для положительных эмоций, что не провоцировало бы чувство тревожности, и было бы при этом социально одобрено».

**Основные научные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

Публикации в реферируемых журналах и изданиях ВАК:

1. Касенкова Н.А. Возможная модель природы, атрибутов и морфем социальной роли вещей / Н.А. Касенкова // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов, 2009. – Вып. 5 (73). – 0,8 п.л.
2. Касенкова Н.А. Социокультурные проблемы природы и сущности вещей в дизайне / Н.А. Касенкова // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов, 2009. – Вып. 6 (74). – 0,7 п.л.

Публикации в сборниках научных трудов и различных изданиях

3. Касенкова Н.А. Вещь как социологическая категория / Н.А. Касенкова // Проблемы и перспективы социологии духовной жизни: сборник научных трудов. – Тамбов, 2008. – 0,4 п.л.

Материалы научных конференций:

4. Касенкова Н.А. Становление социологии потребления / Н.А. Касенкова // Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире материалы IV-й международной научно-практической интернет-конференции / Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2007 г. – 0,3 п.л.
5. Касенкова Н.А. Тело как интимная первовещь человека / Н.А. Касенкова // Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира»: материалы международ. научной интернет-конференции / Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2008. – 0,5 п.л.

Подписано в печать 1.06.2009 г. Формат 60×84/16. Объем 1,34 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 1386. Бесплатно.

Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина.
392008, Тамбов, ул. Советская, 190г.